

DOI: 10.33876/2782-5000/2023-6-2/36-48

АНТРОПОЛОГИЯ ФАЮМСКОГО ПОРТРЕТА

Просикова Е.А.¹ Дзини С.¹ Хохлов Н.В.¹

¹ – Институт этнологии и антропологии РАН (ИЭА РАН)

РЕЗЮМЕ

Изображения лиц на Фаюмских погребальных портретах отражают реальные прижизненные черты лица мумифицированных индивидов, следовательно Фаюмский портрет можно рассматривать как источник антропологической информации. Ранее портреты рассматривались только в контексте описательных признаков, в текущем исследовании авторы подходят к вопросу в фокусе статистического анализа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Фаюмский портрет, обобщенный портрет, антропологический тип, кластерный анализ, корреляционный анализ

ВВЕДЕНИЕ

Фаюмские портреты - натуралистические портреты, нарисованные в основном на деревянных досках. Эти портреты принадлежат традиции панно, одной из самых почитаемых форм искусства античного мира. Благодаря жаркому и сухому климату Египта, где они были найдены, они не потеряли свои исконные яркие цвета и являются единственным хорошо сохранившимся крупным массивом произведений данного вида творчества.

Фаюмские портреты были найдены по всему Египту, в основном в Файюмском оазисе - в частности в Хаваре и в римском городе Антинополисе. Географическое сосредоточение находок отражается в их названии, которое также имеет стилистическое и временное значение. В то время как раскрашенные картонажные маски мумий принадлежат эпохам фараонов,

Раскопки в Фаюме (экспедиция ЦЕИ РАН совместно с Институтом биоархеологии Сан-Франциско и при участии ИЭА РАН)

Файюмские портреты являются нововведением, относящимся ко времени римского правления в Египте (Freed, Verman, Doxey, 2003). Самые ранние портреты датируются концом I века до н.э. - началом I века н.э. Самые поздние предположительно были нарисованы в середине III века н.э.

Первым европейцем, который обнаружил и описал файюмские портреты, был итальянский исследователь Пьетро Делла Валле во время визита в Саккару (Мемфис) в 1615 году. Вернувшись в Европу, он привез с собой несколько портретов, что сразу вызвало у ученых и любителей искусства большой интерес к Древнему Египту.

Однако только в начале XIX века стало известно о новых находках портретов, происхождение которых до сих пор неясно.

В 1820 году барон Минотули приобрел несколько портретов для одного немецкого коллекционера - они составляли часть корабельного груза египетских артефактов, затерянных в Северном море. Семь лет спустя французский археолог Леон де Лабурд привез в Европу два портрета, предположительно найденных в Мемфисе.

Итальянский египтолог Ипполито Роселлини, участник экспедиции 1828–1829 гг. в Египет французского востоковеда Жана-Франсуа Шампольона, привез во Флоренцию еще один портрет. В 20-х годах XIX века еще несколько портретов были отправлены в Париж и в Лондон генеральным консулом Великобритании в Египте Генри Солтом.

Снова пройдет несколько десятилетий, прежде чем появятся новые портреты. Только в 1887 году французский врач и коллекционер Даниэль Мари Фуке, услышав об открытии многочисленных портретов мумий в одной египетской пещере, сразу отправился их осмотреть, но прибыл на место раскопок слишком поздно. Авторы находки решили использовать найденные раскрашенные дощечки в качестве дров, чтобы согреться в ночном холоде пустыни. Из пятидесяти портретов уцелело всего лишь два, которые Фуке приобрел. Хотя точное местонахождение этой находки остается неизвестным, можно предположить, что речь идет о местечке в фаюмском оазисе под названием Эр-Рубайят. Там же, вскоре после визита Фуке, венский торговец произведениями искусства Теодор Граф нашел еще несколько изображений. Для того, чтобы их продать как можно выгоднее, он широко рекламировал свои находки по всей Европе, заручаясь поддержкой известных ученых. В результате портреты привлекли к себе всеобщее внимание и к концу XIX в. их специфическая эстетика сделала их востребованными среди коллекционеров и мировых торговцев античными предметами.

Ученые также начинали интересоваться портретами. В 1887 году британский археолог Флиндерс Петри начал раскопки в Хаваре. В римском некрополе, который он обнаружил, был найден 81 портрет. Петри продолжил раскопки в Хаваре в 1888 и в 1910-1911 гг. и нашел еще 70 портретов.

Другие важные находки были сделаны немецким археологом фон Кауфманном. В 1892 году он обнаружил так называемую гробницу Алины, в которой находились три портрета. Французский археолог Альбер Гайе нашел много портретов в Антиноополисе и в Ахмине, и в результате археологических раскопок, осуществленных в XIX-XX вв., в настоящее время известно около 900 портретов.

Большинство фаюмских портретов изображает одно лицо, обычно отклоненное от анфаса в три четверти, в левую или в правую сторону. Изображенные фигуры, как мужского, так и женского пола, представлены в виде бюстов на монохромном, местами декорированном фоне.

Большая часть сохранившихся портретов была нарисована на досках, изготовленных из различных местных или привозных твердых пород дерева, включая дуб, липу, платан, кедр, кипарис, инжир и цитрусовые (Wrede, 1982). Древесину разрезали на тонкие прямоугольные панели. Отшлифованные дощечки помещались между слоями ткани, которые использовались для обертывания мумифицированных тел. Иногда портреты рисовали на холсте или прямо на лоскутах ткани, которыми обертывали мумию.

На многих портретах умершие изображены в относительно молодом возрасте, хотя встречаются и портреты представителей старших поколений. Много портретов детей.

Исследования, проведенные с помощью компьютерной томографии, выявили соответствие возраста и пола между мумией и изображением на

деревянной дощечке. Тем не менее, многие ученые продолжают по-прежнему считать, что восковые портреты были созданы при жизни погребенного человека и были выставлены в его доме. Данный обычай соответствует традициям греческого искусства.

Для создания портретов использовались две техники росписи: энкаустика (от древнегреческого *enkaustikos* - «выжигание» - это техника живописи, в которой связывающим веществом для красок служит воск) и животная клеевая темпера. Портреты, выполненные техникой энкаустики, поражают контрастом ярких и насыщенных цветов, а также сравнительно крупными мазками, создающими «импрессионистический» эффект. Изображения, нарисованные темперой, отличаются более тонкой градацией тонов и более бледными цветами. В некоторых случаях сусальное золото использовалось для изображения украшений и венков.

Фаюмские портреты свидетельствуют о высокой степени мастерства в создании реалистичного внешнего вида изображенных моделей. Их авторы несомненно обладали анатомическими знаниями, а также умением использовать технику светотени, чтобы придать нарисованным лицам трехмерный эффект.

С антропологической точки зрения фаюмские портреты имеют большое значение. Они свидетельствуют об исторических событиях, а также о биодемографических и этнокультурных процессах, произошедших в то время в данном регионе.

В эллинистическом Египте (305-30 г. до н.э.) было несколько греческих поселений, сосредоточенных в основном в Александрии, но также и в нескольких других городах, где греческие поселенцы жили вместе с коренными египтянами (Bugh, 2006). В Фаюме первыми греческими жителями были солдаты-ветераны, а также так называемые клерухи (элитные военные чиновники). Их направляли в эти земли цари птолемеевской династии. Много коренных египтян также переехали в то время в Файюм со всей страны - в частности, из дельты Нила, из Верхнего Египта, из Мемфиса – для того, чтобы участвовать в процессе мелиорации земель. Так, в эпоху Плотомеевского королевства, коренные египтяне составляли семьдесят процентов населения Файюма, греки - остальное тридцать процентов (Walker, Bierbrier, 1997).

Когда в 30 году до н.э. Египет стал провинцией Римской империи, большая часть населения Фаюма состояла либо из эллинизированных египтян, либо из людей смешанного египетско-греческого происхождения.

Во время римского периода Египта, многие ветераны римской армии разного культурного и этнического происхождения (но не египтяне), после завершения военной службы поселились в Фаюмском районе. Между ними и представителями местного населения установились тесные социальные отношения. Количество смешанных браков постепенно увеличивалось

(Alston, 1995). По мнению известного археолога и специалиста по римскому искусству Сьюзан Уокер ранние птолемеевские греческие колонисты женились на местных женщинах и приняли египетские религиозные верования, а их потомки римского времени рассматривались римскими правителями как египтяне, несмотря на то, что они сами считали себя греками (Walker, Bierbrier, 1997).

Таким образом Фаюмские портреты отражают сложный процесс культурной и биологической интеграции, происходившей в течение нескольких столетий между коренными египтянами, греческими поселенцами и римским населением Египта.

Археологические и генетические исследования говорят о том, что лица мужчин и женщин, изображенных на деревянных дощечках, принадлежат коренным египтянам, перенявшим доминирующую греко-римскую культуру (Schuenemann, Peltzer, Welte, 2017). Например, имена некоторых индивидов известны по надписям, найденным на портретах, преимущественно греческого происхождения; прически изображенных фигур соответствуют быстро меняющейся моде на укладку волос, распространенной среди элиты всей Римской империи; на одежде часто присутствуют традиционные римские декоративные линии (*clavi*); ювелирные изделия на женских портретах похожи на типичные украшения греко-римского Востока.

Также в погребальных обычаях смешались египетские и эллинистические элементы. Использование гробов становится все менее непопуляр-

Раскопки в Фаюме (экспедиция ЦЕИ РАН совместно с Институтом биоархеологии Сан-Франциско и при участии ИЭА РАН)

ным и полностью исчезает ко II веку. Напротив, мумификация продолжает практиковаться значительной частью населения. Погребальные маски, являющиеся изначально египетской традицией, со временем обретают ярко выраженный греко-римский стиль, тогда как египетские мотивы становились все более редкими.

Одно обстоятельство объединяет все фаюмские портреты. Как утверждают ученые, они отображают лица представителей состоятельного высшего общества, государственных служащих, высокого класса военных и религиозных деятелей. Не каждый мог позволить себе портрет. Британский археолог Флиндерс Петри посчитал, что только один или два процента раскопанных им мумий были украшены так называемых фаюмскими портретами.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Научный интерес антропологов к Фаюмскому портрету возрастает после того, как группа исследователей из Великобритании сопоставила антропологическую реконструкцию по черепу мумии с надгробным портретом, украшавшим саркофаг (Wilkinson, Brier et al. 2004; Wilkinson 2009). Исследование показало, что Фаюмский портрет по меньшей мере в ряде случаев передает индивидуальные черты внешности погребенного. А из этого следует, что портрет можно рассматривать как источник антропологической информации.

Коллектив отечественных авторов в 2012 г. рассмотрел Фаюмский портрет в рамках целой серии исследований (Перевозчиков, Локк и др. 2011; Перевозчиков, Шпак и др. 2012; Перевозчиков, Шпак 2018), заключающихся в фиксации описательных признаков, которые можно получить на базе живописных изображений. Рассматривались такие признаки, как интенсивность роста бороды, цвет глаз и др. Выборка из 153 Фаюмских портретов (72 женских, 81 мужской) была охарактеризована как представители средиземноморского антропологического типа.

В рамках исследования Перевозчиков И.В. с соавторами создали обобщенный портрет (женский и мужской).

Мы, по сути, позволили себе расширить и углубить исследование коллег, поместив в фокус внимания числовые характеристики.

В качестве источника для нашего исследования мы использовали альбом «The Mysterious Fayum portraits. Faces from Ancient Egypt» Euphrosyne Doxiadis. В альбоме приводятся цветные репродукции портретов с описанием сведений, известных ученым о каждом изображении (место находки портрета, предполагаемый период создания, в некоторых случаях - информация об изображенном на портрете человеке).

Мы составили обобщенные портреты по всем женским (53) и всем мужским (53) изображениям по методу стягивающего каркаса, при котором изображения центруются по множеству точек (рис. 1).

Рис.1. Обобщенные портреты по 53 женским и 53 мужским изображениям

Рабочая гипотеза заключалась в том, что выборка будет разбиваться на две группы: в одной из них во внешности будет преобладать «египетский» элемент, во второй - «античный». Предположительно эти отличия будут коррелировать с периодом создания портрета (более ранние изображения, вероятно, могут быть более «египетскими», а более поздние, изображающие уже более смешанное население, будут нести в себе больше черт «античного» компонента).

Также мы предполагали, что достоверные отличия могут быть обнаружены между портретами, найденными в разных местах.

Чтобы доказать или опровергнуть эти предположения, мы взяли 53 мужских и 53 женских портрета. Место нахождения портретов: из Мемфиса 3 мужских, 2 женских; из Филадельфии 7 мужских, 9 женских, из Арсиноя 20 мужских, 19 женских; из Антинополиса 4 мужских, 5 женских; из Абусира - 1 мужской; с Восточного берега Нила 4 мужских, 2 женских; место нахождения которых неизвестно 14 мужских, 16 женских. Период создания портретов 25 - 268 г. н.э. (мужские портреты), 14 - 268 г. н.э. (женские) (Рис. 2).

На каждом портрете мы измерили 18 углов, а также 4 линейных размера. По полученным данным провели корреляционный анализ.

Выбор указанных ниже размеров связан с тем, что на многих портретах мужчины изображены с бородой, а женщины с прическами, что затрудняет поиск точек на лице. В связи с этим мы решили не использовать скуловой и нижнечелюстной диаметр, подбородочную точку, точку нижнего края роста волос, которые, возможно, позволили бы получить более значимые отличия. Этим обусловлен тот факт, что выбранные нами точки все расположены ближе к середине лица и не закрываются бородой или волосами ни на одном из портретов.

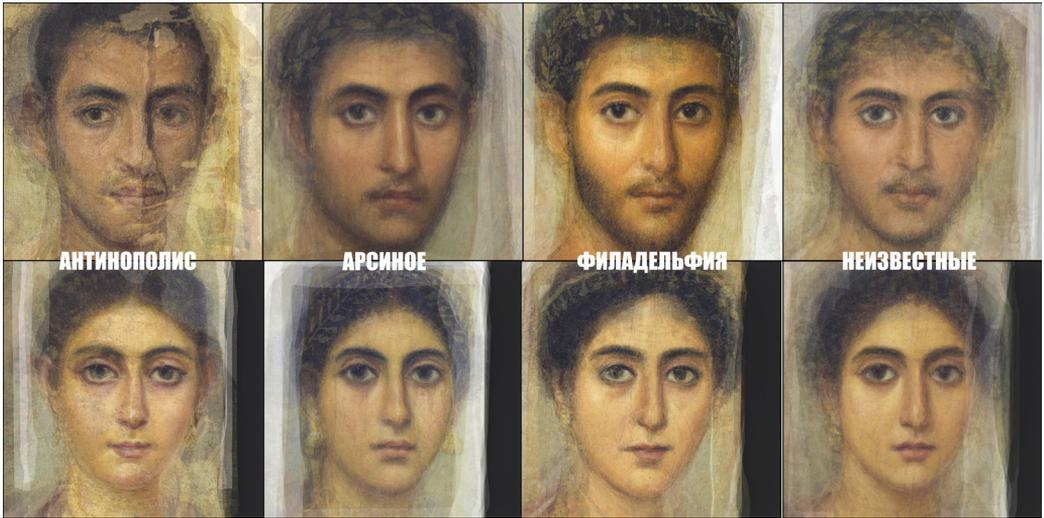
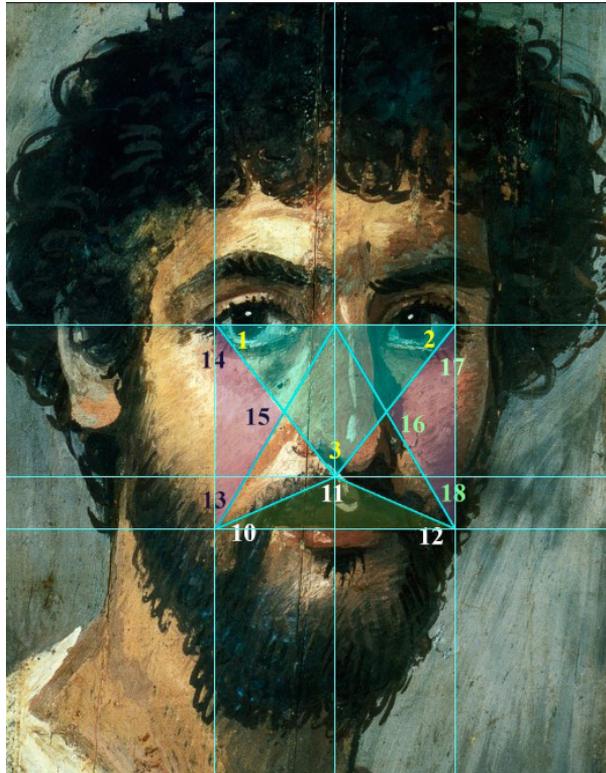

Рис.2. Обобщенные портреты (по месту обнаружения изображений)

Отметим также, что практически не встречаются изображения, написанные строго в анфас, как правило ракурс немного ближе к трем четвертям. Поэтому для определения условно сагиттальной (серединной) линии на лице мы взяли геометрическую середину отрезка, соединяющего внешние уголки глаз.

Итак, на каждом портрете мы разметили следующие точки

А – внешний край правого глаза

Б – внешний край левого глаза

В – подносочная точка

Г – Середина отрезка, соединяющего внешние уголки глаз

Д – точка, образуемая на пересечении вертикали, опущенной из точки

Г – с точкой смыкания губ.

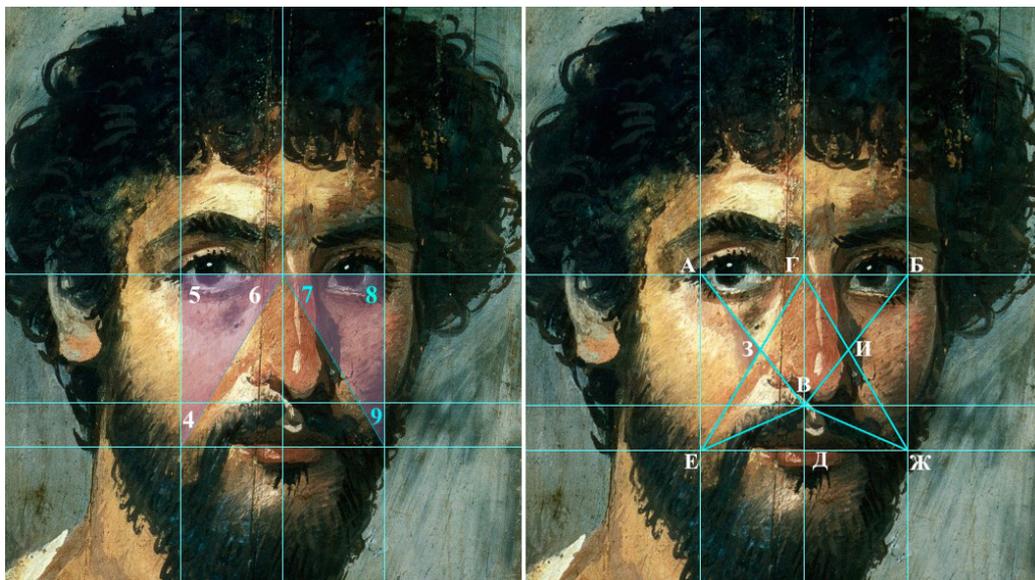
Е – точка на пересечении вертикали, опущенной от внешнего уголка правого глаза, и отрезка, проходящего через точку смыкания губ параллельно отрезку, соединяющему внешние уголки глаз

Ж – точка на пересечении вертикали, опущенной от внешнего уголка левого глаза, и отрезка, проходящего через точку смыкания губ параллельно отрезку, соединяющему внешние уголки глаз

З – точка на пересечении отрезка ЕГ и отрезка АВ

И – точка на пересечении отрезка ЖГ и отрезка БВ

В результате этой разметки на портретах получились треугольники, из которых мы почерпнули 18 углов.

По полученным данным проведен кластерный анализ, который выделил как самые значимые переменные углы 4 и 9 (показывающие широтные размеры лица, а именно расстояние между уголками глаз) и углы 15 и 16 (так же как и углы 6 и 7), показывающие высотное расстояние. На рис. 5 показаны Нагрузки по каждому признаку (для мужчин).

На базе этих весомых компонент мужская и женская портретная выборка разбивается на четыре группы: 1 - обладатели высоких и худых лиц; 2 – обладатели высоких и широких лиц; 3 - обладатели коротких и худых лиц; 4 обладатели коротких и широких лиц (рис. 6 – для женщин, рис. 6А – для мужчин).

	1	2
var		
1	-0.934	-0.266
2	-0.934	-0.266
3	0.935	0.265
4	0.985	-0.096
5	-0.088	0.218
6	-0.955	0.028
7	-0.955	0.028
8	-0.088	0.218
9	0.985	-0.096
10	-0.369	0.918
11	0.365	-0.918
12	-0.369	0.918
13	0.984	-0.081
14	0.950	0.258
15	-0.987	-0.111
16	-0.987	-0.111
17	0.950	0.258
18	0.984	-0.081
Charact. value :	12.497	3.024
Per cent :	69.426	16.799

Рис.5 Нагрузки по признакам (корреляционный анализ)

По каждой из четырех выявленных групп мы сделали обобщенный портрет по мужчинам и по женщинам методом стягивающего каркаса, когда изображение выравнивается по множеству точек (рис. 7).

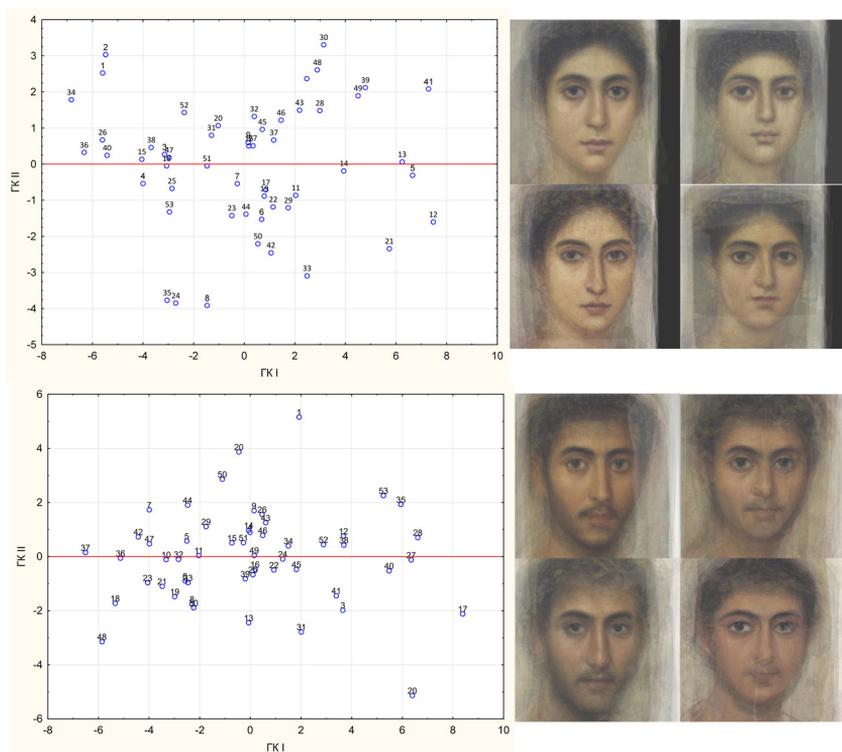

Рис.6 – корреляционный анализ. Рис.7 – обобщенные портреты

Был произведен замер четырех линейных показателей: расстояние между точками Г-В, ширина носа на уровне крыльев, высота губ и ширина рта. Эти размеры не показали высоких корреляций, за исключением достоверной положительной связи между отрезком Г-В и углом β (0, 879). То есть чем больше расстояние от глаз (на уровне внешних краешков) до точки смыкания губ, тем длиннее и нос.

Также мы разделили мужскую и женскую выборку на 2 группы по хронологии написания портретов (до 165 года и после) и проверили, будут ли достоверные различия связаны со временем создания картины. В рамках рабочей гипотезы мы предполагали, что портреты, запечатлевшие черты лица более раннего населения Фаюма, будут содержать в себе больше «египетского» компонента, а более поздние портреты будут в большей степени размыты «античными» чертами. Некоторую связь (возможно, недостоверную) с периодом создания портрета показали углы 11 и 10 (и равный ему 12) в мужской выборке (- 0, 444 и 0, 445) соответственно. То есть, если интерпретировать эту зыбкую связь, можно предположить, что у населения Фаюма до 165 г. чаще встречалась короткая верхняя губа. Однако корреляция слишком слабая, чтобы делать такое предположение с уверенностью. Больше никаких хоть сколько –нибудь значимых корреляций со временем написания портрета проследить пока не удалось. Может быть наша выборка недостаточно велика. Возможен и другой вариант: к моменту написания первых портретов, вошедших в нашу выборку (I четверть I века н.э.) население Фаюмского оазиса было уже достаточно смешанным и однородным. Все-таки земли на этих территориях передавались во владение выходцам из античной среды уже на протяжении нескольких веков. И, возможно, к первому веку нашей эры на рассматриваемой территории сложился определенный тип внешности, который на протяжении нескольких веков не сильно подвергался изменениям.

Нам также было интересно посмотреть, будут ли иметь черты сходства портреты, обнаруженные в одном городе в том числе в связи с тем, что в некоторых городах античного компонента, возможно, было больше, чем в других. Однако значимых корреляций в числовом значении не обнаружено. Может быть это связано с небольшим количеством портретов, найденных в одном месте и участвовавших в нашем исследовании (самая большая группа портретов из одного населенного пункта – 20 мужских и 19 женских из Арсиноя). Но на обобщенных портретах, сделанных отдельно по мужчинам и отдельно по женщинам, можно увидеть некоторые различия между жителями Арсиноя, Филадельфии и Антинополиса начала эры (рис.2).

Предполагаем, что расширение выборки позволит окончательно ответить на вопрос о наличии или отсутствии связи между периодом создания портрета (и, возможно, местом обнаружения портрета) и выраженностью в чертах лица «египетского» и «античного» компонента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Перевозчиков И.В., Локк К.Э., Сухова А.В., Тихомиров Н.М. Результаты антропологического изучения портретной живописи России XVIII-XIX веков // Вестник Московского Университета. Серия XXIII. Антропология. № 1, 2011, с. 25 - 36.

Перевозчиков И.В., Шпак Л.Ю., Шимановская А.С. К антропологии Фаюмского оазиса I-IV веков нашей эры // Вестник Московского Университета, Серия XXIII. Антропология, №4, 2012, с. 127 - 133.

Перевозчиков И.В., Шпак Л.Ю. К антропологии этрусков // Вестник Московского Университета, Серия XXIII. Антропология, № 1, 2018, с. 73 - 85.

Alston R. (1995). *Soldier and Society in Roman Egypt: A Social History*. New York.

Bugh G. R. (2006) *The Cambridge Companion to the Hellenic World // Cambridge Companion to Ancient World / Glenn R. Bugh (eds)*. Cambridge University Press. 402 p.

Freed R.E., Berman L.M., Doxey D. (2003) *Arts of Ancient Egypt*. Boston: Museum of Fine Arts Boston. 2003. 256 p.

Schuenemann VJ, Peltzer A, Welte B, van Pelt WP, Molak M, Wang CC, Furtwängler A, Urban C, Reiter E, Nieselt K, Teßmann B, Francken M, Harvati K, Haak W, Schiffels S, Krause J. Ancient Egyptian mummy genomes suggest an increase of Sub-Saharan African ancestry in post-Roman periods. *Nat Commun*. 2017 May 30; 8:15694.

Walker S., Bierbrier M. (1997). *Ancient Faces: Mummy Portraits from Roman Egypt (A catalogue of Roman portraits in the British Museum)*. London: British Museum.

Wilkinson C., Brier B., Neave R., Smith D. *The Facial Reconstruction of Egyptian Mummies and Comparison with the Fayuum Portraits // Fayuum Mummy Congress*. Greenland, 2004.

Wilkinson C. *The facial reconstruction of ancient Egyptians // Egyptian Mummies and Modern Science*, Publisher: Cambridge University Press, 2009, pp. 162 - 178.

Wrede H. (1982). *Mumienporträts // Lexikon der Ägyptologie*. Vol. IV. Wiesbaden. pp. 218-222.

FAYUM PORTRAIT ANTHROPOLOGYE.A. Proskova,¹ S. Zini,¹ N.V. Khokhlov ¹¹ – Institute of Ethnology and Anthropology RAS**ABSTRACT**

The images of faces on the Fayum funeral portraits reflect the real intravital facial features of mummified individuals; therefore, the Fayum portrait can be considered as a source of anthropological information. Previously, portraits were considered only in the context of descriptive features, in the current study, the

authors approach the issue in the focus of statistical analysis.

KEY WORDS:

Fayum portrait, generalized portrait, anthropological type, cluster analysis, correlation analysis

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Просикова Екатерина Андреевна (Prosikova Ekaterina Andreevna), к.и.н.
Центр физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН
Адрес: 119991, Москва, Ленинский пр., д. 32А.
Тел: +7 (985) 282-47-87
E-mail: prosikova@iea.ras.ru

Дзини Стефания (Zini Stefania), к.и.н.
Центр физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН
Адрес: 119991, Москва, Ленинский пр., д. 32А.
Тел: +7 (915) 133-10-68
E-mail: stefania.zini@iea.ras.ru

Хохлов Никита Викторович (Khokhlov Nikita Viktorovich), к.б.н.
Центр визуальной антропологии Института этнологии и антропологии РАН
Адрес: 119991, Москва, Ленинский пр., д. 32А.
Тел: +7 (985) 704-95-99
E-mail: ethno@yandex.ru